

—

Когда Ань Ся и остальные прибыли на место происшествия, вокруг автофургона, где отдыхал Шао Тяньжуй, уже собралась толпа людей.

В этом кругу не было недостатка в сплетнях и в людях, наблюдающих за сплетнями.

Это было волнение, окружавшее популярную топ-звезду Шао Тяньжуя. Если пропустишь хоть секунду, будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Открытое пространство среднего размера было окружено тремя слоями внутри и снаружи, а некоторые любопытные даже подняли свои мобильные телефоны, чтобы вести прямую трансляцию и делиться сплетнями.

Те, кто опоздал, расспрашивали, чтобы узнать, что произошло:

«Почему так оживленно? Какого-то папарацци поймали, или какую-то знаменитость наказали за связь с фанатами?»

«Ты опоздал, братан. Я слышал, что фанатка пришла к нему, но помощник режиссера их съемочной группы увидел, что девушка симпатичная, заблокировал ее в автофургоне и попытался приставать».

«К счастью, девушка оказалась довольно умелой и сбила помощника режиссера с ног на месте. Шао Тяньжуй ошибочно приняли за сообщника, и девушка его тоже побила».

«О, неужели такое было? Разве Шао Тяньжуя побили ни за что?»

«Кто сказал, что нет? Смотри, Шао Тяньжуй до сих пор объясняется».

Благодаря объяснениям «инсайдера», зеваки постепенно начали сочувствовать Шао Тяньжую.

Ань Ся нахмурился, то, что говорили эти люди, отличалось от полученных им новостей: [Очевидно, когда Хоу Дацян трогал Гэ Шусюань, Шао Тяньжуй холодно наблюдал и даже хотел присоединиться, поэтому Гэ Шусюань тоже побила его.]

[Как же так получилось, что Шао Тяньжуй стал самым невинным человеком после распространения слухов?]

Ань Ся быстро протиснулся сквозь толпу и понемногу пробирався вперед, но с его телом, которое много лет просидело в офисе и никогда не тренировалось, как он мог протиснуться сквозь этих людей.

Он делал шаг вперед, а его оттесняли на три шага назад. Он наконец продвинулся на полметра вперед, и его снова оттеснили на два метра назад, что было истинной демонстрацией того, что значит усерднее работать и чувствовать себя еще печальнее.

[Черт! Я офисный планктон, разве вы не можете уступить мне дорогу!]

Ань Ся уже было собрался возмутиться, но вдруг его запястье крепко сжала большая сильная рука.

Он повернул голову и увидел своего красивого босса, господина Фу, который прибыл вовремя.

Фу Цинчэнь ни о чем не беспокоился, потому что дело касалось его собственной кухни, и он вошел в толпу со своим секретарем.

Прибытие Фу Цинчэня успокоило Ань Ся. По крайней мере, Фу Цинчэнь все еще был альфой, и альфой, который регулярно занимался спортом. С ним рядом он определенно сможет протиснуться.

[Вперед, господин Фу! Идите и проложите свой собственный путь! Каким бы опасным ни был путь впереди, каким бы жестоким ни был мир, вперед!]

Под ожидающим взглядом Ань Ся господин Фу выглядел решительным, поднял свои длинные ноги и сделал большой шаг вперед.

Он успешно продвинулся на десять сантиметров в толпе.

[Ах, это...]

Ань Ся, который все еще фантазировал о том, как его пронесет на руках жестокий альфа, замолчал.

Даже если Фу Цинчэнь был таким сильным, неужели он мог только склониться перед пылающей сплетнями толпой?

Ань Ся ясно видел, что ради этих десяти сантиметров, которые он наконец отвоевал, кожаные туфли Фу Цинчэня почти вросли в землю.

Это были настоящие кожаные туфли, полностью сделанные вручную!

[Хватит, мне действительно жаль эти бедные туфли.]

Наконец, безумный альфа с двойной дверью Сяо Фу проиграл толпе зевак. Потеряв силы, десять сантиметров земли под его ногами были легко отняты.

Его даже оттолкнули почти на метр назад, и он упал на ягодицы. Из его кармана выпало маленькое украшение в виде цветка.

Он был президентом Fu Group, но упал на ягодицы на публике...

Фу Цинчэнь слегка приоткрыл глаза в недоверии. Это была не его сила...

Когда он выиграл национальный чемпионат по саньда*, никто не сказал ему, что в будущем он проиграет толпе зевак!

[*Саньда 散打 Sǎndǎ является официальным китайским видом боевого искусства кикбоксинга с полным контактом.]

Его выражение потерянности выглядело действительно жалким. Ань Ся присел рядом с ним и поднял с земли маленькое украшение в виде цветка.

'щелк'

Переключатель основания маленького цветка был нажат.

'жух'

Фу Цинчэнь наблюдал, как лепестки этого уродливого цветка вращаются перед ним.

Легкий ветерок коснулся лица Фу Цинчэня.

Он растрепал его волосы и его сердце.

Ань Ся похлопал его по плечу: «Все в порядке, господин Фу. Я могу сделать вид, что не видел, как вы не только не смогли протиснуться, но и упали на задницу».

Фу Цинчэнь: ...

«Спасибо».

Если бы ты не подчеркнул, что я упал, я был бы счастливее.

Внезапно толпа перед ними снова заволновалась, и мужчина закричал: «А! Я был неправ, я больше так не буду, пожалуйста, перестаньте меня бить!»

Это должен быть голос Хоу Дацяна.

Затем последовал приглушенный звук ударов кулаков и ног по телу, и зеваки расступились, образовав проход.

'бум'

Хоу Дацяна отбросило ударом ноги Гэ Шусюань на полметра от Ань Ся и Фу Цинчэня.

Успешно пнув кого-то, Гэ Шусюань убрала высоко поднятую длинную ногу и аккуратно встряхнула свою развевающуюся высокую прическу.

В лучах солнца она выглядела как великая героиня, которая наказывает зло и поощряет добро.

Глаза Ань Ся были полны восхищения: «Вау!»

Глаза Фу Цинчэня были полны разочарования: «Вау...»

Господин Фу быстро поднялся с земли, и в этот момент раздался еще один мужской голос: «Девушка, пожалуйста, успокойтесь. Даже если он виновен, вам не следует бить его так сильно».

Это был Шао Тяньжуй, обычный человек, и его голос звучал немного невнятно. Должно быть, его побила Гэ Шусюань.

Гэ Шусюань только что отпихнула Хоу Дацяна и увидела своего кузена, стоящего на другой стороне. Она слегка опешила, и тут же Шао Тяньжуй с окровавленным лицом продолжил: «Ты выглядишь такой молодой, как ты можешь быть такой жестокой? Если бы я тебя не остановил, ты бы его до смерти забила».

Слушая, как ее любимый айдол говорит такие высокопарные слова, Гэ Шусюань почувствовала иронию.

Она потратила столько денег на Шао Тяньжуя, работая днем и ночью, чтобы собирать данные,

контролировать комментарии и занимать для него первые ряды.

Но когда она наконец нашла его, она услышала, как он и Хоу Дацянь обсуждали, когда им следует действовать против недавно нанятых девушек-статисток.

Содержание их разговора было крайне отвратительным. Они комментировали невинную девушку, представляли ее фигуру под одеждой и даже думали о том, чтобы снять видео после того, как им удастся подчинить ее.

Вспомнив, как Шао Тяньжуй на публике позиционировал себя как человека, уважающего женщин, Гэ Шусюань почувствовала холод по всему телу.

В этот момент ее нашел Хоу Дацянь. Шао Тяньжуй боялся, что она может проболтаться об их разговоре с Хоу Дацянем, поэтому он попросил Хоу Дацяня затащить ее в автофургон и попытался изнасиловать ее там.

Они действовали слаженно и, очевидно, делали такое много раз. В автофургоне было полно афродизиаков и веревок для связывания.

Шао Тяньжуй, который раньше казался ей безупречным, был полон неприкрытой похоти, и лицо, которое перед камерой было нежным, как нефрит, ужасно исказилось.

Пока рука Хоу Дацяня не коснулась ее плеча, а Шао Тяньжуй все еще жаждал попытки, последняя иллюзия в сердце Гэ Шусюань наконец разбилась.

Она с детства занималась различными видами боевых искусств самообороны. Хоу Дацянь и Шао Тяньжуй совсем не были ей противниками. Она вышвырнула их из автофургона всего несколькими движениями.

Жестокая драка привлекла внимание окружающих, но под взглядами стольких людей Шао Тяньжуй тут же искусно изменил выражение лица.

Он использовал свою хорошую репутацию, чтобы выставить себя жертвой, и бесстыдно наплел много лжи.

Гэ Шусюань слышала эти слова бесчисленное количество раз. Все это были слова, которые такие преданные фанаты, как она, говорили, чтобы обелить Шао Тяньжуя.

Он действительно всему этому научился. Оказывается, Шао Тяньжуй не был таким уж простачком. Он просто любил прятаться за спинами своих фанатов и был трусом.

Гэ Шусюань по-настоящему испытала, что значит получить зло за добро.

Ань Ся, который прочитал все новости, был в смешанных чувствах.

[Притворяться невинной овечкой – это прием, который Шао Тяньжуй часто использует, чтобы обелить себя. Он также особенно хорошо умеет отвлекать внимание, и он много раз избегал наказания в конфликтах с помощью этого трюка.]

И действительно, в следующую секунду Шао Тяньжуй начал переводить конфликт на то, что Гэ Шусюань была его хейтершей, которая любила его, но не могла заполучить.

«Девочка, я неоднократно подчеркивал, что мы должны цивилизованно следить за звездами, но вы, хейтеры, никогда не меняетесь. На этот раз ты даже преследовала мою съемочную группу».

«Помощник режиссера Хоу просто немного выпил и принял тебя за свою жену. Он даже не успел ничего сделать, как ты его избил. Ты совсем не пострадала. В конце концов, во всем виновата ты».

Шао Тяньжуй указал на Гэ Шусюань и возразил: «Именно из-за вас, хейтеров, которые не уважают частную жизнь других людей, нам, звездам, становится все труднее выполнять свою работу. Звезды тоже люди. Разве не хорошо для всех дать друг другу немного личного пространства? Сосредоточьтесь на работе, а не на мне лично. Разве это так сложно?»

Выслушав слова Шао Тяньжуя, толпа согласно закивала.

В их работе им часто приходится иметь дело со знаменитостями, и они видели много чрезмерно навязчивых хейтеров, но они впервые видели, чтобы кто-то вроде Гэ Шусюань бил человека.

Слушая шепот окружающих, Шао Тяньжуй самодовольно усмехнулся.

Никто не понимает важности общественного мнения лучше, чем он. При поддержке этих людей никто не поверит этой внезапно появившейся девушке, сколько бы она ни говорила.

Таким образом, никто не узнает о нем и Хоу Дацяне.

«Но мне кажется, я слышал, что на этого помощника режиссера Хоу Дацяна много раз подавали заявления в полицию за непристойное поведение».

Ань Ся внезапно заговорил, его тон был равнодушным: «Напившись, он принял кого-то за свою жену? Тогда у него слишком много жен».

Шао Тяньжуй опешил, а Хоу Дацян, лежавший на земле, быстро повернул голову и посмотрел

на него с мольбой о помощи.

Бог знает, что в его возрасте у него не было жены. Эти люди презирают его как пьяницу, так как кто-то мог бы выйти за него замуж?

Услышав, что избитым оказался Хоу Дацянь, толпа зрителей тут же изменила выражение лиц: «Я не узнал этого человека, лежащего на земле, только что, оказалось, это Хоу Дацянь. У него даже нет жены, как он мог кого-то перепутать? Разве его не уволили с предыдущей съемочной площадки за домогательства месяц назад? Почему он все еще здесь прыгает?»

«Хм... если подумать, кажется, он может продолжать работать благодаря настоятельной рекомендации Шао Тяньжуня».

«Теперь, когда вы об этом упомянули, я вдруг понял, что Хоу Дацянь, кажется, часто работает на одной съемочной площадке с Шао Тяньжунем. Разве Шао Тяньжунь не знает, что из себя представляет Хоу Дацянь?»

Все переговаривались, а спина Шао Тяньжуня уже была покрыта холодным потом.

Ань Ся поправил очки на носу.

[Ты пытаешься создать проблемы, верно? Кто не умеет создавать проблемы?]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283057>